

ТИМЧАНЕ СТРОЯТ СЕБЕ ЖИЛИЩА!

Возрожденные деревни

У Марии Моисеевны Тилиной из села Погожее немец уничтожил все хозяйство. Пришла Красная Армия и советская власть, как родная мать, позаботилась о семье Тилиной — выдала лес и денежный кредит на строительство новой хаты.

На снимке: 80-летний Макар Григорьевич Тилин и Лида Тилина кроют крышу.

Фото А. Михатова.

Приезжай, сынок, на новоселье!

Как только нашу деревню Репьяву освободила Красная Армия, ко мне в гости на часок, прилетел мой сын майор Куризян Филиппович. Радость по случаю приезда сына была большая, но и горе было не маленькое. Когда было встретить родного сынка, попал он на пепелище и полный разор. Вместо хаты была груда кирпичей. Не гуляла во дворе гуси, утки, куры — немец похоронил. Не было даже молока угостить сына — немец увел корову.

Сын посмотрел на всех нас и на то место, где сам родился, и сказал:

— Здорово немец тебя, отец, обидел, здорово... Ну, ничего, мы его не пощадим за это, клянусь честью...

И увел сынок. Долго ему оставаться нельзя было — имел боевое задание, спешил. Только в самом конце на прощание сказал:

— Не горюй, отец, колхоз, советская власть помогут тебе.

И верно. Дали нам лесу. Наш колхозный плотник Илья Ефимович Семькин сформировал бригаду из старичков и начал строить мне хату. Мы со своим семейством тоже помогали ему. Возали лес, глину, песок, солому. Сейчас хата достраивается. Будет она, пожалуй, лучше прежней. И такая — не у одного меня. Из 50 семейств в нашей деревне, каким надлежало построить дома, 43 уже обеспечены. Не останутся без жилья и остальные 7 семейств. К зиме все будут иметь свои хаты. Пусть теперь сын приезжает. Есть где встретить его.

Ф. И. ТИЛИН,

колхозник артели «12 год ГИКА», Волобуевского сельсовета.

Государство помогло

Участник боев под Сталинградом, инвалид Отечественной войны Дмитрий Константинов вернулся в родное село Погожее. Немцы разрушили его хату. Пятро детей и жена остались без крова. Государство помогло Константинову: отпустило лес, дало кредит. Колхоз выделил ему амбар. Сейчас дом достраивается и скоро Константинов вселится со своей семьей в новый дом.

Немецкие мерзавцы, отступая с территории Тимского района, сжигали общественные колхозные постройки, жилища хаты колхозников. Специальные отряды самых разнузданных разбойников с факалами в руках, по указанию германского верховного командования, призваны были варварски разрушить наше хозяйство.

Чтобы судить о размерах этого чудовищного преступления, достаточно сказать, что только в одном Погожинском сельсовете немцы сожгли 578 хат колхозников из 600. На 80 процентов сжег немец жилые дома в Волобуевском сельсовете. В погожинском колхозе «Призыв Ильича» из 71 двора 61 превращен в развалины. В волобуевском колхозе им. Калинина все сожжено дотла. Всего по району разрушено и предано огню немцами 2567 жилых домов колхозников, сотни общественных построек — колхозных амбаров, скотных дворов, больницы, школ и т. д.

С освобождением района от немецких оккупантов, перед партийными и советскими организациями встали непростые задачи по восстановлению и постройке новых жилых домов. Тысячи семей ютились в сырых землянках, холодных погребках и им в первую очередь надо было построить новые дома.

Государство отпустило нам для восстановления общественных построек 455 тысяч рублей, 400 тысяч рублей для постройки новых жилых домов колхозников и 25 тысяч рублей для семей инвалидов Отечественной войны. Погожинскому сельсовету, как наиболее пострадавшему, Сельхозбанк отпустил для кредитования колхозников 50 тысяч рублей. Кроме того, государство отвело колхозам лесосучастики для заготовки строительного леса.

В колхозах созданы строительные бригады, во главе которых поставлены наиболее опытные плотники. Эти бригады строили дома в первую очередь тем семьям, у которых немец сжег все хозяйство, у которых на фронте дерутся братья, мужья, сыновья. Не было бы неправильно думать, что всю эту огромную восстановительную работу мы возложи-

ли только на строительные бригады. Нет, сами колхозники, поистине героическими усилиями, восстанавливают и строят себе жилые дома.

Таким образом, за короткий период заново построено для колхозников свыше 900 хат, восстановлено 407 хат и строится сейчас больше 250 хат. За этими сухими цифрами скрывается напряженный труд колхозников, воодушевленных радостью освобождения.

Можно привести сотни примеров, когда семьи колхозников, активно участвовавшие в уборке урожая на своих коровах, выработавшие сотни трудовых, одновременно успевали построить себе новую хату. Например, у Анны Афанасьевны Жилиной — матери трех детей, двое из которых несовершеннолетние, немцы сожгли все хозяйство. На пепелище жила семья Жилиной. Красная Армия прогнала немцев и как бы вдохнула новые силы русской женщины. Советская власть поддержала ее, и сама выстроила себе новую хату и одновременно успела заработать в колхозе «Пржектора», Погожинского сельсовета, 300 трудовых. Дни и ночи без усталости трудилась русская женщина. Ее золотые руки не знали усталости. То же самое можно сказать про семью Прасковьи Ивановны Меркуловой, у которой трое детей. Она работала на своей корове в колхозе и успевала на этой же корове возить лес для своей новой хаты. Много трудилась Меркулова, но труд ее окупились сторицей — сейчас всем на восхищение стоит новая большая хата. Свежевыбеленная, она привлекает своим аккуратным видом. Приятно зайти во внутрь — в комнатах светло, чисто.

Прделана немалая работа. Но впереди еще много трудов. Надо построить и восстановить сотни хат и общественных построек. Опыт имеется. И колхозники приложат все силы, чтобы в кратчайший срок своими силами и средствами восстановить все хозяйство, разрушенное немцами.

Т. ПОЖИДАЕВА,

зам. председателя Исполкома Тимского райсовета.

Живем в новой хате

Когда проклятые немцы сожгли у меня дом и разорили все хозяйство — думала не жить мне больше на свете, не видеть хорошей жизни и моих детей. Но вот вскоре за бутром заухали пушки — замесились немцы в панике — это шла наша Красная Армия вывозить нас из немецкого позора и рабства.

Когда первые бойцы Красной Армии вошли в деревню, подошел ко мне один смуглый красавец, я в это время вылезла из погреба и присела возле развалин.

— Что ж, мать? — спросил он, а сам смотрит не на меня, а на пенел.

— Да вот, сынок, доля какая вышала, разорил нас гад, — говорю ему, а у самой слезы так и льются, не могу говорить.

— Не плачь, мать, за твою горе отомстим немцу! — сказал он, и пошел догонять своих.

Не встречала я больше того бойца, а хотела бы, чтобы он пришел ко мне сейчас — я бы пригласила его в свою новую хату. Советская власть помогла мне построить ее. Прямо скажу — без колхоза и ничего бы не сделала. Правда, трудно было, не без этого. Но все-таки я и в по-

ле работала и дом отстроила. 6 кубометров леса на тачке перевезла, 15 возов глины, 8 возов песка, 900 штук кирпича падала. У меня с дочкой Марусей такой уговор был: чтобы в колхозе работать и успеть дом построить. Она хорошо работала: за 70 километров несколько раз ездила за семенами на тачке, косила хлеб и скирдовала, а вместе с ней мы заработали около 300 трудовых. Теперь мы и с хлебом будем и новая хата есть. Чтобы добротней было, я глиной стены вымазала, побелю, крышу тоже под глину покрою.

Еще хочу сказать, что с фронтов добрые вести идут, а от этого душа радуется и хочется работать еще получше. Пусть знают бойцы, что когда они совсем прогонят немца с нашей земли, то придут к нам не на пустое место. Мы все построим, а потом вместе с ними приналяжем и тогда еще краше зацветет наша жизнь.

М. И. НЕКРАСОВА,

колхозница артели «Призыв Ильича», Погожинского сельсовета.

В ОСВОБОЖДЕННОМ ТАГАНРОГЕ

Краснофлотец А. И. Огородников рассказывает жителям о том, как советские бронекатеры вошли с моря в порт и претерпели путь отступающим немцам.

Фото Э. Евзерихина.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, П. П. С. 14927

СПАСИБО, товарищ УШАКОВ!

В огне боя с немецкими извергами помнит боец бледных, исхудавших детей, которые радостно бегут к нему навстречу, когда наши штурмующие роты освобождают города и села от оккупантов. Он метит на них жестоко и безжалостно, и не забывает их.

Полтора месяца назад сержант И. Ушаков прислал часть своих личных средств в помощь детям, пострадавшим от немцев. Его письмо было опубликовано в «Курской Правде» 13 августа.

Ребята из Курского детского дома благодарят фронтовика за работу о них. Ниже мы печатаем их письма.

ШЛЕМ СЕРДЕЧНЫЙ ПРИВЕТ!

Дорогой товарищ Ушаков!

Спасибо вам большое за ваш подарок.

Мое имя Аля, мне 15 лет, а брату Лене 11 лет. Мы оба скрывались от немцев в Брянских лесах. 17 июля нас на самолете увезли оттуда. Но там остались партизаны папа, мама и старший брат. И брат наш уже давно награжденный.

Здесь, в детском доме, нам живется хорошо. А в тылу у немцев было очень плохо. Раз мы четыре ночи подряд шли по лесам и ели траву. Только из партизан никто не бросал оружие, хать и устали все очень. Мы проходили через сожженные немцами лесные села, через ми-

нированные немцами большаки. Видели трупы русских женщин и детей, которые не успели скрыться от немцев, и немцы их убили.

Есть у нас здесь в детском доме одна девочка Нина, ей 10 лет. Она и теперь еще часто плачет, когда вспомнит, как немцы ее вместе с мамой и другими людьми гнали из минированного поля. Мины взрывались и убивали людей, а Нина осталась жива потому, что подоспели партизаны, перебили много немцев, а своих увели в леса.

Когда прочли нам вслух ваше письмо, мы все очень благодарим вас и сейчас шлем вам сердечный большой привет. Аля С.

ПРИЕЗЖАЙТЕ К НАМ!

Дорогой товарищ Ушаков!

Мы прочитали в газете «Курская Правда» ваше письмо. Спасибо за то, что заботитесь о детях.

Немцы нас сильно обидели. У многих ребят убиты отцы, матери, братья и сестры. Мы спасались от фрицев в брянских лесах. Жили в землянках, кто год, а кто больше. А немцы посылали в леса карательные отряды, ловили людей. И если, кого им удастся поймать, убивали — и больших и маленьких.

Советские летчики вывозили нас ночью из лесу. Теперь мы живем в детском доме и больше не боимся немецких карателей и не голодаем.

У многих ребят остались партизаны в брянских лесах от-

цы, матери. Мы читаем в газете, как Красная Армия бьет фрицев и очень хотим, товарищ Ушаков, чтобы скорее вы, бойцы, соединились с брянскими партизанами. Тогда мы встретимся с нашими отцами и матерями.

И вы, товарищ Ушаков, как освободитесь на фронте, приезжайте к нам в гости. Нам очень хочется вас увидеть и показать вам наш сад, коровник (у нас ведь здесь есть 8 коров и 3 теленка), наших лошадей. Сад большой, а дальше лес и речка. Пусть и товарищи ваши придут. Мы всем будем рады.

С приветом,

Маруся Н. 15 лет, Мотя В. 12 лет, Светлана В. 11 лет, Валя Ш. 14 лет, Тамара С. 12 лет.

ТЕПЕРЬ НАМ ХОРОШО!

Товарищ Ушаков!

Хороший у нас детский дом: кругом сад, лес и наш огород. Ребят здесь много и все из брянских лесов.

Когда привезли нас в Курск, худые все были, некоторые даже ходить не могли, ослабели сильно. А здесь поправились и теперь даже сами работаем на своем огороде. Картошка у нас белая, вкусная и очень крупная выросла. Нормат нас хорошо: каша, пшено, кушаем рис-

вый суп и белый хлеб. Вот если б это знали мои папа, брат и сестра! Они остались партизанами. Папа и брат у меня награжденные за хорошую партизанскую работу. А у нас тоже есть награда, товарищ Ушаков? Наверно есть. Все бойцы наши такие смелые, а вы даже не боец, а сержант.

Письмо нам еще письма, товарищ Ушаков!

Шлю вам привет.

Валя Ш. 13 лет.